

Магия – слово (лексема) современного русского языка, вошедшее в широкое употребление с первой половины XIX в. (1831-1849, НКРЯ), его еще нет, к примеру, в «Словаре Академии Российской» (Часть IV, 1793), где, вместе с тем, есть слова «волхование», «прорицание», «обаяние», «чародейство», «ворожба», «колдовство», «гадание», «волшба», «чарование», «вещун», «обаянник» и т.п. (1789, Часть 1, ст. 815-819). В словаре В.Даля (1881) магия понимается как «знание и употребление на деле тайных сил природы, невещественных, вообще не признанных естественными науками». Сегодня слово «магия» в системе Google можно найти в 22 100 000 документах (на 01.12.2014). В ресурсе «Национальный корпус русского языка» (НКРЯ) можно обнаружить 319 документов и 593 вхождения, причем «пики» приходятся на 1911 (1), 2008 (2) и 1933 (3), при этом в XXI веке его употребление начинает нарастать.

Сегодня магия в «Википедии» относится к области «эзотеризма», при этом последний термин в системе Google можно найти в 3 560 000 документах (на 01.12.2014)¹. Сегодня можно утверждать, что термины «эзотеризм» и «эзотерический» стали маркировать все, что так или иначе связано с изучением «таинственного», «скрытого от непосвященных», «вненаучного знания» и т.п.. Данное слово вошло в русский язык только в XX веке, при этом конкретное понимание этого специфического «знания» было различным в зависимости от политической и социальной ситуации в обществе. Согласно информационно-справочной системе «Национальный корпус русского языка», слова «эзотерика» («эзотерический», «эзотерическое», «эзотерическая» и т.п.) встречаются примерно в 110 документах, начиная с 1913 года².

Сегодня существует огромное количество литературы (включая даже учебные пособия по религиоведению), написанной с «эзотерических» позиций. Такие издания встречают неприятие как части академического

¹ Эзотеризм//<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%B7%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC>

² Информационно-справочная система «Национальный корпус русского языка» 2003–2014. URL: <http://ruscorpora.ru/index.html>

сообщества (как «шарлатанство»), так и РПЦ (МП), наиболее влиятельной в современной России религиозной организации и «элемента гражданского общества», сторонники которой определяют религию как «исповедание личного, духовного, совершенного надмирового Начала Бога», а «религии» в этом смысле противопоставляют «формы ее вырождения» шаманство, магия, колдовство, вера в астрологию, сциентологию, йогу, философию, социологию, этику.³ Эти феномены культуры квалифицируются как «псевдорелигиозные явления», и они «суть лишь результат ... деградации, распада, извращения, часто сознательной подделки» собственно «религии», т.е. православие, причем именно в форме Русской Православной Церкви (Московского Патриархата), которому противостоят «эзотеризм», «магия», «иудаизм», «католичество», «евангельское христианство», «секуляризм» и «паранормальное» как «не православие» и, соответственно, «не религии», т.е. «квазирелигии», «псевдорелигии», «ереси», «секты» и т.п.⁴

Этимологически слово «магия» (латинское «*magia*», греческое «*Μαγεία*», т.е. *mageia* – волшебство, колдовство, чародейство) возводится к древним шумерским и зороастрийским корням *imga (emga)* («мудрый»), у которых слово *magos* (и родственные *magikos, mageia*) стало названием человека, обладающего тайными знаниями и силой подобно персидским *magus*. Согласно «Еврейской электронной энциклопедии», магия – «(на латыни — *magia*, по-гречески — *mageia*, от древнеперсидского магуш, в Библии *מַג*, *маг* — жрец в древнем Иране), волшебство, колдовство, чародейство, действия, связанные с верой в способность человека оказывать влияние на силы природы, судьбу отдельных лиц или целых народов с помощью сверхъестественных средств — заклинаний, амулетов и т. п.»⁵.

Интересно и описание «маркеров» магии, которые приводятся в этой обширной статье: «Религия Израиля развивалась в культурной среде,

³ О вере и нравственности по учению Православной Церкви. М., 1991, с.78.

⁴ Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: Справочник /Миссионерский Отдел Московского Патриархата Русской Православной Церкви. Информационно-аналитический вестник № 1. Белгород, 1997. С.57; Диакон Андрей Кураев. Православие и право. Церковь в светском государстве. М., 1997. С.2327.

⁵ Магия//<http://eleven.co.il/?mode=article&id=12558&query=%CC%C0%C3%C8%DF>

проникнутой магическими представлениями; Библия сурово осуждает всякую магию как противоречащую вере евреев во всемогущество единого Бога, воля которого неподвластна человеку. Поэтому Библия повелевает предать смерти ворожею (*мехашишефа*), вызывающего мертвых (*ов*) или колдуна (*ид'они*), приравнивая по тяжести их грех к кровосмешению или скотоложству (Исх. 22:17; Лев. 20:27). Колдовство и почитание *трафим* (см. [Идолопоклонство](#)) приравняются к неповиновению воле Божьей (I Сам. 15:23). Исайя говорит о тщете и бесплодности волшебства (Ис. 47:8–15); Иеремия предостерегает от следования примеру народов, боящихся знамений небесных — видимо гадания по звездам и т. п. (Иер. 10:2–3). Библия неоднократно повествует о столкновении носителей двух мировоззрений — монотеистического и магического (Быт. 41; Дан. 2; в особенности Исх. 7). Противопоставление Моисея и Аарона мудрецам и чародеям Египта иллюстрирует различие между внешне тождественными актами: египетские волшебники с помощью чар достигают того же эффекта, что и Моисей и Аарон, творящие чудеса по воле Божьей — превращают посохи в змей; однако превосходство Божьего чуда над чародейством демонстрируется самым наглядным способом: змея, в которую превратился посох Аарона, пожирает змей, созданных египетскими магами (Исх. 7). Во [Второзаконии](#) содержится строгое предписание воздерживаться от совершения каких-либо магических действий, практиковавшихся народами [Ханаана](#) и приведших к изгнанию этих народов из страны. Магии противопоставляется пророчество: пророк Господа должен стать духовным вождем народа (Втор. 18:9–15). Суровое осуждение женщин, пытающихся «уловлять души» с помощью магических действий, содержится в книге Иезекиель (Иех. 13:17–23). Отдельные приемы, заимствованные библейской религией из магической практики, утрачивают в новом контексте характер колдовства. Таковы, например, исцеление ужаленного змеей с помощью созерцания медного змея (Чис. 21:8–9), а также испытание «горькой водой» женщины, подозреваемой в прелюбодеянии (Чис. 5:12–31).

Наряду с наказанием лиц, занимающихся магией, и тех, кто прибегает к их услугам, Библия знает еще один способ борьбы с колдовством, применявшийся пророками: увещевание и воспитание. Однако полностью искоренить магическую практику в народе не удалось ни пророкам, ни царям, которые сами иногда прибегали к магической практике (II Ц. 9:22; 21:6; II Хр. 34:3–7)»⁶. Сходно представлена магия и в «Католической энциклопедии» как «колдовство, совокупность специальных обрядовых действий, имеющих целью заставить потусторонние силы служить интересам человека», «своего рода искажение религии», где не Бог, а человек является «главным действующим лицом».⁷ Вместе с тем, сам Иисус и христиане обвинялись в занятии «магией» со стороны известного критика христиан Цельсия⁸. Таким образом, для религиоведения очевидно, что здесь конструируется обобщенный термин «магия», охватывавший «ворожбу», «целительство», «колдовство», «гадания» в отличие от «чудес» и «пророчеств» по «воле Божией», т.е. речь идет о «своей» и «чужих» религиях, о жреческом (правильном, нормативном) и народном (суеверном, маргинальном, девиантном) почитании таинственных сил, определяющих непосредственную действительность бытия человека в мире.

Понятие магии в ряде отечественных изданий определяется близким образом: «действия или обряды, призванные сверхъестественным образом воздействовать на явления природы, животных, человека или духов» или «ритуалы, направленные на использование тайных потусторонних сил для достижения человеческих целей; древнейшая форма организации коллективной деятельности и коммуникации; форма ранних верований; первый тип специализированной творческой деятельности»⁹. Эти определения отличаются от определений советских изданий, согласно которым магия – это «действия и обряды, совершаемые с целью повлиять

⁶ Магия//<http://eleven.co.il/?mode=article&id=12558&query=%CC%C0%C3%C8%DF>

⁷ Кияс З. Магия/Католическая Энциклопедия. – Т.3. М.: Изд-во Францисканцев, 2007. С.9-10.

⁸ Лопухин А. Волхвы/Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том VII (13). Волапук — Выговские. СПб, 1872. С.108

⁹ Философский словарь. М., 2001. С. 304; Касавин И.Т. Магия// Религиоведение. Энциклопедия, 2006. С.597-598.

сверхъестественным путем на явления природы, животных или человека»¹⁰. В ряде западных изданиях магия определяется как «ритуальная деятельность с целью произвести воздействия в мире как сверхъестественными, так и причинными средствами» или как «создание эффектов в мире путем действий, часто ритуалов, источник силы которых ненаблюдаем, или слов...», противопоставляемых религии (а иногда и включаемых в нее) в качестве научно не подтверждаемого манипулирования вещами или людьми с помощью заклинаний¹¹.

Исторически «магией» греки именовали особые культовые практики, связанные с астрологией, гаданием и народной медициной и религией (т.е. отдифференцированным в той или иной мере «богопочитанием») как мудрыми «таинственными искусствами» (это значение еще сохраняется в Евангелии от Матфея, 2:1, 7, 16, где «волхвы» и есть «маги»), которые только с III века начинают квалифицироваться как негативно оцениваемые «чародейство» и «колдовство»¹². В «Новом Завете» (Деян.8:4-24) представлен образ «Симона Волхва» (Симон маг, Σίμων ὁ μάγος), крещеного в Самарии «извратителя истинного христианства», выдававшего себя за «верховного Бога», творившего чудеса и пытавшегося купить благодатный апостольский дар священства.

Традиция противопоставлять «подлинное благочестие» (иудейское, греческое, римское или христианское), с одной стороны и «магию», с другой, восходит, таким образом, к Ветхому Завету, греко-римской и христианской культуре («Послания брата Роджера Бэкона о тайных действиях искусства и природы и ничтожестве магии», 1267), вплоть до эпохи Возрождения, когда Ф.Бэкон сделал попытку реабилитировать «натуральную магию» как «направление естественной философии от созерцания к великим свершениям» (т.е. практическое приложение

¹⁰ Атеистический словарь. М., 1983. С. 271

¹¹ The Wordsworth Dictionary of Beliefs & Religions. Ed. By Rosemary Goring, Edinburgh, 1995, p.313; Concise Oxford Dictionary of World Religion. Ed. by John Bowker, Oxford, 2000, p.349; God/Encyclopedia of Religion: 2nd ed. / Ed. by Lindsay Jones. – N.-Y.&others: Macmillan reference USA, Thomson Gale, 2005. – Vol. 5. P.5562-5594.

¹² Словарь античности. Пер. с нем _ М.:Эллис Лак, Прогресс, 1994. С.327; Лопухин А.П. Волхвы// Христианство: энциклопедический словарь. В 3 т. Т.1. - М. : Большая Российская энциклопедия, 1993. С.372.

теории), противопоставив ее «магии суеверной» (достойной смеха и слез) («Новый органон» 1620, «О достоинстве и приумножении наук» 1623 и «Новая Атлантида», 1624). В христианстве периодически возникали волны «религиозного ригоризма», который, как отмечал В.М.Живов, акцентируя «нечистое происхождение народных обычаев», хотя «общераспространенным было восприятие их как нейтральных элементов, не противоречащих христианству», выступавших как привычная и нерелексируемая социальная норма, начинал выступать как «рационализация религии и стремление к ее 'очищению'», как «развитие магических учений и реакция на них, идентифицирующая их с 'народным' магизмом», тем самым приводя к «актуализации десемантизированных элементов»¹³. Сегодня, как сообщают СМИ (31.10.2014), Папа Римский может утверждать что «Бог творил мир при помощи Большого взрыва, а не как какой-то "волшебник"»¹⁴.

В науке Дж.Фрезер (1890, «Золотая ветвь», первое русское издание - 1928) их противопоставил, превратив термин «магия» в наименование целого этапа интеллектуального развития человечества, предшествующего «религии» («умилостивлению Высшей Силы») и «науке» (познанию и покорению природы), тогда как Б.Малиновский истолковал магию и религию как два, наряду с наукой, фундаментальных и вечных измерения отношения человека и мироздания («Магия, наука и религия», 1948, первое русское издание -1998).

Исторический анализ, как отмечает А.В. Петров, анализ показывает очевидную эволюцию представлений о магии, которую можно описать с помощью трех категорий:

1. «гоэтия» - низшая, народная форма магии, «колдовство»;

¹³ Живов В.М. Двоеверие и особый характер русской культурной традиции // <http://philology.ru/literature2/zhivov--02.htm>

¹⁴ Папа Римский верит в эволюцию и в то, что Бог - «не волшебник»//<http://www.pravoslavie.ru/news/74751.htm>

2. «магия» - представляющая собой, в отличие от «гоэтии», профессиональное и оплачиваемое искусство;

3. «теургия» - высшая форма магического искусства, ставящая перед собой практически те же цели, что и религиозная философия – богообщение, достигая их, правда, иными, ритуальными, средствами¹⁵.

Близким термином является и «мистика», которая у В.Даля понималась как «учение о таинственном, загадочном, сверхъестественном, о сокровитном, иносказательном смысле и значении ученья и обрядов веры», сочетаясь с термином «мистификация (дурачить, тешиться обманом...для одной забавы)»¹⁶. Совершенно иначе этот термин трактуется в советском словаре С.И.Ожегова как «1.враждебная науке вера в божественное, в таинственный, сверхъестественный мир. 2 нечто загадочное, необъяснимое», но в обоих случаях вообще не приводится слово «эзотерический»¹⁷. Последнее, однако, давалось, наряду со словом «мистика» в «Словарях иностранных слов», где трактовалось как «тайный скрытый, предназначенный исключительно для посвященных»¹⁸. Мистика здесь квалифицировалась как «вера в сверхъестественное, божественное, сверхчувственное; вера в возможность непосредственного общения человека со «сверхъестественными силами»; неотъемлемый элемент всех религиозных верований. Мистицизм враждебен науке и широко используется реакционными идеологами в борьбе против научного мировоззрения в целях одурманивания народных масс»¹⁹. В изданиях после «перестройки» последнее предложение было исключено²⁰. Очевидно, однако, что в обоих случаях к мистике применяется нормативный подход, в случае В.Даля «православно-центричный», а в случае С.И.Ожегова – «идеолого-центричный».

¹⁵ Петров А.В. Феномен теургии: взаимодействие языческой философии и религиозной практики в эллинистическо-римский период С.21

¹⁶ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.2. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. С. 329-330.

¹⁷ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1988. С. 286, 738.

¹⁸ Эзотерический// Словарь иностранных слов. М, 1954. С. 793.

¹⁹ Мистика// Словарь иностранных слов. М, 1954. С. 454.

²⁰ Мистика// Словарь иностранных слов. М, 1990. С. 324.

Противоречивы и попытки осмыслить соотношение мистики и религии. Так, если церковный историк И.Д.Андреев полагал, что «религия необходимо мистична, а мистика необходимо религиозна»²¹ (при этом, как не удивительно, с ним оказывается солидарен «Атеистический словарь», тоже утверждающий, что «всякая мистика религиозна, всякая религия мистична»²²), тогда как Я.Э.Голосовкер утверждал, что «мистика по своей сути антипод религии – ее давнишнего беспощадного противника»²³, а С.С.Аверинцев подчеркивал, что мистика есть «религиозная практика, имеющая целью переживание в экстазе непосредственного «единения» с абсолютом, а также совокупность теологических и философских доктрин, оправдывающих, осмысляющих и регулирующих эту практику»²⁴. Он отмечает связь мистики с шаманизмом, философским и теологическим осмыслением трансцендентного бытия, неопозитивизмом Л.Витгенштейна, эклектикой и наукообразием теософии, вульгарностью «обретения мистического опыта» в спиритических сеансах, «хиппизме» и т.п... «Атеистический словарь» тоже приводит детальное и сходное разграничение 7 значений термина «мистика»²⁵, но, как и БСЭ, не содержит термина «эзотеризм». Хотя связь мистики и религии были в советских исследованиях как правило основанием для дискредитации обоих как «ненаучного мракобесия», тем не менее, во всех случаях речь шла о явном или неявном нормативном понимании религии как конфессиональной традиции и организации, Церкви, и, соответственно, необходимости «передовой советской науки» вести непримиримую борьбу против всех явных и скрытых форм этого «мракобесия», «протаскивания боженьки» и т.п..

В отличие от отечественных попыток внести некоторую «нормативность» в употреблении тех или иных терминов, с помощью которых делаются попытки «схватить» то, что называют «таинственным», в западной

²¹ Андреев И.Д. Мистика на Востоке //Христианство: Энциклопедический словарь: В 3 т. М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 1995. Т.2, с. 122.

²² Мистика, мистицизм//Атеистический словарь. М, 1983. С. 230.

²³ Мистика и религия// Василенко, Л.И. Краткий религиозно-философский словарь. – М.: Истина и жизнь, 1998. С.116-117.

²⁴ Аверинцев С.С. Мистика// Большая советская энциклопедия/гл. ред.А.М.Прохоров.-М.:изд-во Советская энциклопедия,1974.-Т.16. С.333.

²⁵ Мистика, мистицизм//Атеистический словарь. М, 1983. С. 299-230.

справочной литературе термины «Mysticism» и «Esotericism» трактуются предельно безоценочно, нейтрально: «широкая традиция в истории религии, которая подчеркивает духовную и трансцендентную стороны как особые стороны религии»²⁶; «духовное вопрошание прямой связи с Богом или высшей мудростью»²⁷; «практики и системы постижения, которые связаны с мистическим опытом»²⁸; «теория и практика религиозного экстаза»²⁹; «секретные знания только для посвященных»³⁰ и т.п..

В новом энциклопедическом словаре «Религиоведение» данные термины определяются как «вера в возможность непосредственного духовного общения человека с таинственными метафизическими силами... путем, выходящим за пределы естественных человеческих способностей»³¹, или как «совокупность тайных учений и практик, доступных только посвященным последователям»³².

Прежде всего, отметим, что данные слова («эзотерика», «окультизм», «мистика», «магия») могут иметь следующие значения, т.е. обозначать два типа объективно существующих в культуре феноменов:

профессиональные и легитимные (элитарные, «доступные немногим избранным и одаренным», «утонченные», «глубинные», «серьезные» и т.п.) знания в «институциональных» науке, искусстве, философии и религии;

бытовые и «действенные» отношения с «неизвестным» (непознанным, таинственным, исцеляющим, магическим, волшебным, колдовским, сверхпригодным, сверхъестественным и т.п.)

«Магическое», «волшебное» и «эзотерическое» может присутствовать не только в «религиозном», но и в обыденном, повседневном сознании каждого человека. Так, например, внутри театра существуют известные

²⁶ Esotericism /The Wordsworth Dictionary of Beliefs & Religions. Ed. By Rosemary Goring, Edinburgh, 1995, p. 164.

²⁷ Mysticism /The Wordsworth Dictionary of Beliefs & Religions. Ed. By Rosemary Goring, Edinburgh, 1995, p. 355.

²⁸ Mysticism/Concise Oxford Dictionary of World Religion. Ed. by John Bowker, Oxford, 2000, p. 395.

²⁹ Mysticism \ Encyclopaedia Britannica, <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/400861/mysticism>

³⁰ Esotericism \ Encyclopaedia Britannica, <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/192643/esotericism>

³¹ Тажуригина З.А. Мистика// Религиоведение./ Энциклопедический словарь – М., 2006 – С.642.

³² Пахомов С.В. Эзотеризм// Религиоведение./ Энциклопедический словарь – М., 2006 – С.1213-1214.

только его работникам «байки», «приметы», «суеверия» и «предания», которым верят, но знают о которых только «посвященные»: «Актеру нельзя говорить: «Желаю удачи»! Следует сказать: «Сломи себе шею», – и плюнуть в его сторону. Если уронил текст роли, надо обязательно на него сесть. Заходить в раздевалку всегда надо с левой ноги. Но при этом актеры МХАТа верят, что выходить на сцену надо только с правой ноги, тогда спектакль пройдет успешно, и никто не забудет свою роль. На сцене можно носить только искусственные цветы и ни в коем случае – живые. Если во время премьеры спектакля у актера скрипит обувь, значит, роль принесет удачу»³³. Довольно забавны студенческие суеверия. Перед экзаменом нельзя стричь волосы, ногти, бриться, мыться. Для успешной сдачи экзамена нужно абсолютно всё делать левой рукой; подержаться за человека, который только что сдал на отлично; потереть нос у памятника. И конечно самые известные: в ночь перед экзаменом махать раскрытой зачеткой в форточку и кричать «Халява ловись!»; положить тетради с конспектами под подушку; положить под левую пятку в обувь монетку и другие³⁴.

Современная антрополог О.Б.Христофорова пишет, что «на протяжении XX века вера в колдовство рассматривалась и как мыслительная система, при помощи которой объясняют несчастливые события, и как психологический канал проекции негативных эмоций, и как показатель социальной напряженности и одновременно средство ее ослабления, и как инструмент в политической борьбе».³⁵ Она, отмечая присутствие «колдовского дискурса» в современной России, пишет, что в антропологическом и феноменологическом плане «колдовство – это «плавающее означающее», плавающее по дискурсам и означающее разные вещи», которое «конституирует реальность через описание ее в своих

³³ Театральные суеверия// Интернет-портал Театральный Эюд. URL: <http://portal-etud.ru/content/teatralnye-sueveriya>

³⁴ Студенческие приметы// Интернет-журнал «Как работают вещи». URL: <http://origin.iknowit.ru/paper1164.html>

³⁵ Христофорова О.Б. «Колдуны и жертвы: Антропология колдовства в современной России». М.: ОГИ, РГГУ, 2010. С. 53.

терминах и потому, в свою очередь, так сильно зависит от контекста страны и эпохи»³⁶.

А.В.Петров пишет, что во второй половине XX века, наряду с антропологическим (феноменологическим) важно обратить внимание и на «социологическое» понимание магии как феномена демонстративно «антисоциальной», «аномальной», «нелегальной» и т.п. «формы религии» и «клише», используемом «для того, чтобы очернить противника в ходе религиозного конфликта», т.е. магия выступает как специфический контекстуальный и «переопределяемый» в конкретных социокультурных обстоятельствах феномен, «который существует только в контексте частной религиозной традиции; магия не является религией только в том смысле, в каком вид не является родом» и, соответственно, «частная магическая система соответствует религиозной структуре в том смысле, что она разделяет фундаментальную конструкцию религиозной реальности контекстуальной религии», выступая, прежде всего как «ненормативность»³⁷. Кроме того, формирование и дифференцирование «религии» от «магии» происходит не только исторически и социологически, но и «онтогенетически», поскольку у каждого, кто читает этот текст, происходила, как показывают самонаблюдение и научные исследования «феномена детства», весьма серьезная трансформация отношения к «таинственному» (религии), в частности, «разочарование» в вере в «Деда Мороза» и т.п.. Подобно тому, как В.И.Гараджа отмечал, что «слово "религия" не во всех языках имеет однозначные эквиваленты, что в обыденной речи в слово "религия" вкладывается неоднозначное содержание», а «понимание религии, которое принимает за образец христианство, часто неприложимо к другим религиям», и ставил «вопрос о том, что в них составляет собственно "религиозный момент" - то, что делает религию религией ?»,³⁸ так и о

³⁶ Христофорова О.Б. «Колдуны и жертвы: Антропология колдовства в современной России». М.: ОГИ, РГГУ, 2010. С.12, 291.

³⁷ Петров А.В. Феномен теургии: Взаимодействие языческой философии и религиозной практики в эллинистическо-римский период. СПб.: Издательский дом РХГИ, Издательский дом СПбГУ. 2003. С.19, 20, 21.

³⁸ Гараджа В. И. Социология религии: Учеб. пособие для студентов и аспирантов гуманитарных

«магии» можно говорить аналогично, т.е. это контекстуальный «маркер» чужой, иной, маргинальной или девиантной религии.

В этом контексте, можно сказать, что слова «магия» («эзотерика», «окультизм») могут иметь следующие значения (денотаты), т.е. обозначать объективно существующие в культуре следующие феномены:

профессиональные (элитарные, «доступные немногим избранным и одаренным», «тонкие», «глубокие», «серьезные» и т.п.) знания в «институциональных» науке, искусстве, философии и теологии (религии);

бытовые и «действенные» знания об отношениях с «неизвестным» (непознанным, таинственным, исцеляющим, магическим, волшебным, чудесным, колдовским, сверхпригодным, сверхъестественным и т.п.)

Смыслы (коннотаты), в которых употребляются данные слова, можно с неизбежной долей условности разделить на три смысловых вида, отражающих отношение к этому феномену (все примеры взяты из ссылок в «Национальном корпусе русского языка»):

1. Позитивный смысл. Интерес к эзотерическому рассматривается как нормальный и естественный («В ней видится духовная твердыня Азии, где собраны эзотерические знания о глубинной связи человека и Вселенной»);

2. Негативный смысл. Эзотерика – лженаука, низкая культура, чушь («Всякая эзотерика, истерика и мистика самим своим присутствием в «научно м» опусе однозначно определяют его принадлежность к брехологии»).

3. Нейтральный (академический) смысл. Эзотерика – серьезный феномен, который является объектом научного исследования («Философия, наука, техническое знание, право, отчасти религия ... — в значительной мере эзотерические системы знания, предназначенные для профессионалов, экспертов в той или иной области»).

В этом контексте интересна концепция Никласа Лумана, который понимает религию как «аутопойетическую» (самовоспроизводящуюся)

системц общества, эволюционирующую вместе с «коммуникативными революциями» (появлением письменности в первых цивилизациях, печатного станка в XV в. и «массмедиа» в XVI в.). Термин «религия» здесь рассматривается не с т.з. верующих или неверующих, но с позиции «наблюдения за ними как наблюдателями». В таком контексте термин «религия» выступает в особом и предельно широком значении «первой попытки отвести место ненадежному в надежном – пусть даже речь идет о нескольких костях в мужском доме, по которым можно идентифицировать и умилоствить предков». Религия описывается им как «'re-entry' (обратное вхождение, возвращение, повторное вхождение) различия между *известным* и *неизвестным* в пределах известного», они с магией «надзирают за границей с неизвестным».³⁹ Религия сопоставляется с моралью, языком и медиа, выступая как «потребность хранить тайну» и «коммуникация о непостижимом».⁴⁰ Она выражает «тайну» бытия человека в мире, выступая как «связывание с начальным», что и есть «'religio' в самом широком смысле слова, в каких бы культурных обликах она не выступала».⁴¹ Тем самым «религия» как таковая сама выступает как «эзотерика» и «магия».

Луман отмечает становление и смену функций религии в социальной эволюции, различая три типологически специфичные коммуникативные формы: архаичные «сегментированные общества», где коммуникация ограничена устными отношениями интеракции «лицом-к-лицу» в самостоятельных группах; «стратифицированные общества» (в пределе – империи с письменностью), где присутствует дифференциация «высокая/низкая традиция» и современное «дифференцированное общество» («общество обществ»), где религия собственно и превращается впервые в специализированную «аутопойетическую систему». Современное религиоведение может получить новый импульс к теоретическому переосмыслению своих оснований в свете этих идей.

³⁹ Луман, Н. Дифференциация: пер.с нем. / Н. Луман. - М.: Логос, 2006. С. 64, С.61-62.

⁴⁰ Назарчук А.В. Учение Никласа Лумана о коммуникации. – М., 2012. С. 170.

⁴¹ Луман, Н. Кн.2: Медиа коммуникации//Общество общества: пер.с нем. А.Глухов, О.Никифоров - М.: Изд-во «Логос», 2011. С. 250, 248-249